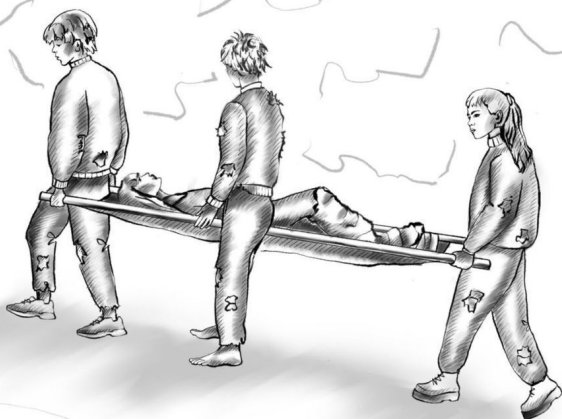

КОНСТАНТИН ХАЙТ

Робинзонада Олега Матвеева

Константин Хайт

Робинзонада Олега Матвеева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66646560

ISBN 9785005554338

Аннотация

Подобно героям Дефо и Жюль Верна, четверо подростков случайно оказываются на необитаемом острове. У них ничего нет, одна из девочек сломала ногу, а впереди снежная и холодная северная зима...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	24
Глава пятая	31
Глава шестая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Робинзонада

Олега Матвеева

Константин Хайт

Иллюстратор Татьяна Такушевич

© Константин Хайт, 2022

© Татьяна Такушевич, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0055-5433-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

– Все живы? – Олег кое-как поднялся на ноги. Все болело, от соленой воды мутило, предметы двоились перед глазами.

– Вроде да, – без энтузиазма отозвался Мишка. Он сидел на гранитном валуне, разглядывая свои разбитые ноги без носков и кроссовок. Руки у Мишки тоже были содраны в кровь, но этого он пока не замечал.

Ксюха тихо постанывала. Таня ползала вокруг нее на четвереньках, видимо, пытаясь то ли помочь, то ли осмотреть. Олег подошел к ним.

– Где болит?

– Нога... кажется, я сломала ногу.

Хорошо, если так. Удивительно, как они вообще уцелели, не переломали себе все кости, не утонули и не умерли от переохлаждения. С момента, как их, всех четверых, смыло с палубы теплохода, прошло никак не меньше полутора часов, а, судя по сумеркам, гораздо больше. Все это время они держались друг за друга, стараясь не захлебнуться в высоких, пенящихся кругом волнах, и дрейфуя по течению в мокрой, набухшей тяжестью, одежде. Если бы не спасательные жилеты – хорошо, что Анна Викторовна уговорила их надеть – они ни за что не продержались бы так долго.

– Сильно болит?

Ксюха только охнула в ответ. Она сильная, с характером,

даром, что красotka. Олег давно был к ней неравнодушен, Ксюха же не обращала на него никакого внимания: мальчик и мальчик. По крайней мере, он был уверен, что дела обстоят именно так. И теперь ему было особенно тяжело от того, что именно ей, похоже, досталось сильнее всех.

– Холодно.

Это подошел Мишка. Ну как подошел – доковылял кое-как босыми, содранными в мясо ногами. Ох, дела.

Олег чувствовал себя ответственным за всех – он и сам не знал почему. Он не был лидером в классе, никогда никем не руководил и не командовал: обычный пятнадцатилетний парень, не отличник и не двоечник, не задира, и не рохля, ничем, в сущности, не примечательный. Но было холодно, темнело, а у Ксюхи, похоже, в самом деле сломана нога.

– Танька, ты ходить можешь?

– Могу.

Ей, конечно, повезло. Маленькая, легонькая, мальчишки практически вынесли ее на плечах. А Ксюха сама, сама...

– Сможешь сходить за хворостом?

Берег был совершенно безлюдный, даже, если неподалеку кто-то и живет, искать его по темноте – мартышкин труд. Нужно переночевать, обсушиться и обогреться.

– Я тоже пойду, – неожиданно вызвался Мишка.

– Без ботинок?

– Ты мне свои дашь, тебе они прямо сейчас без надобности.

Это была правда. Отдавать кроссовки не хотелось, но тут, знаете ли, не до собственничества: Олег с трудом стянул с себя мокрую обувь.

– Только не долго... – попросил он, глядя, как быстро сгущается вокруг темнота.

– Ясное дело.

– И не потеряйтесь, Бога ради.

– Да ну тебя.

Заскрипел песок, Мишка с Таней отправились за дровами.

Олег тем временем попытался осмотреть Ксюхину ногу. Аккуратно пощупал пальцами – девочка чуть не закричала от боли. По ее щекам катились крупные слезы, плечи сотрясались от озноба. Хреново.

– Потерпи, – попросил Олег, – надо дотерпеть до утра.

Наконец, когда уже совсем стемнело, появился Мишка. Он шел еле-еле, косолапя и припадая то на одну ногу, то на другую, не ходьба, а мучение. С ним не было ни Тани, ни хвороста.

– Надо подняться повыше, – объяснил он в ответ на вопросительный взгляд Олега. Там опушка, обрыв, песочек... сухо.

– Ксюха не осилит.

– Понесем.

Олег посмотрел на него недоверчиво.

– С твоими-то ногами?

– Я на колени встану, – решительно заявил Мишка. И добавил, скорее для себя, – надо!

Хороший у меня друг, подумал Олег, стоящий.

Вдвоем они кое-как подхватили Ксюху подмышки и, метр за метром, поволокли вверх по берегу по камушкам, гальке, сухой осоке и редким кустикам камыша. После часов, проведенных в воде, парни едва могли шевелиться, но, стиснув зубы, тащились кое-как до тех пор, пока не уперлись в крутой песчаный пронизанный корнями обрыв, над которым виднелась непроглядная стена сосен. Под обрывом, перед естественным углублением, создававшим какие-никакие стены и козырек, высилась громадная куча веток, хвороста и сухой травы, которой всегда в изобилии на морских пляжах.

– Прибыли, – выдохнул Мишка и без сил плюхнулся на землю. – Ксю, ты как?

Девочка не ответила.

– Ксю, ты живая?

Тишина. У Олега замерло сердце.

– Дышит?

Таня прильнула ухом к подруге:

– Вроде да, – сказала она неуверенно. – Обморок, наверное.

– Надо разжечь огонь, – громко, чтобы взять себя в руки, заметил Олег.

– Надо, – отозвался Мишка, – а как?

– Зажигалки нет?

– Откуда?

Они посидели минут пять, проверяя карманы. Наконец, Олег выудил из мокрых штанов мобильный телефон.

– Покойничек? – заранее зная ответ поинтересовался Мишка.

– Естественно.

– Выбрось.

– Еще чего!

Голос Олега внезапно стал строгим, почти торжественным:

– И сам не выброшу, и вас прошу: отныне ни одну мелочь не выкидывать просто так. Все пригодится, точно говорю.

Мишка немного подумал:

– Согласен.

Олег пошарил руками вокруг, потом тяжело вздохнул и пополз на четвереньках обратно к пляжу. Все настолько устали, что никто даже не спросил зачем. Через пару минут мальчик вернулся, держа в руках два плоских камня, один потолще, другой обломанный, с заостренным краем. Положив телефон на первый камень, он несколько раз сильно ударил вторым по его задней крышке. Телефон сломался, обнажив внутренности. Олег осторожно достал батарею.

– Есть, чем контакты коротнуть?

Никто не отозвался. Тогда он, не раздумывая, несколько раз с силой ударил камнем по аккумулятору. Раздался треск, и не будь на Олеге мокрого и толстого спасательного жиле-

та, он наверняка получил бы травму. Батарея вспыхнула, вокруг разлетелся сноп протуберанцев. Польшнули пучки сухой травы, и через полминуты перед обрывом уже горел настоящий всамделишный костер, ровный и теплый.

– Стильно, – заметила Таня.

Мишка ничего не заметил, он спал, привалившись спиной к песчаному откосу, и никакая сила не смогла бы сейчас его разбудить.

– Танюха, – пробормотал Олег, из последних сил стаскивая с себя жилет и куртку, – Танюха... надо помочь...

Сам он кое-как ухитрился стянуть с Мишки спасик и обувь, положил голову на первую попавшуюся кочку и отключился.

Глава вторая

– Ведь живет же здесь кто-нибудь?! – неуверенно поинтересовалась Ксюха. С утра ей было гораздо лучше, больше не знобило и нога, с всевозможной аккуратностью привязанная шнурками к длинной прямой палке, почти не болела. Ходить она, разумеется, не могла, но сидеть, облокотившись на камень, у ее уже получалось.

Олег пожал плечами. Он не знал, где они находятся.

– Надо сходить разведать.

– Я – пас, – грустно констатировал Мишка. Глядя на его раздувшиеся почерневшие ступни, в этом нельзя было усомниться. Удивительно, как он смог вчера что-то делать.

– Я могу пойти за помощью, – предложила Таня.

Все помолчали. Наконец, Олег поднялся.

– Давайте рассуждать логически, – предложил он.

– Давайте, – согласилась Ксюха.

– Нас, вероятно, ищут. Ищут еще со вчера. Погода сегодня нормальная – он огляделся по сторонам, вокруг, действительно, было тепло и тихо – тем не менее, мы не видели ни вертолетов, ни катеров. Видимо, пока нас ищут где-то не там.

Девочки притихли. Мишка закивал.

– Возможно, здесь где-то недалеко есть люди. Тогда они нам помогут. Но сперва до них надо добраться. Двое из нас

не могут ходить, еще один нужен, чтобы за ними присматривать.

– Ничего подобного! – запротестовала Ксюха, – я отлично справлюсь, не надо никому за мной присматривать.

Олег и Мишка в такт покачали головами.

– Я могу одна пойти, – снова предложила Таня. – Я не заплутаю. Мы с бабушкой много раз в лес ходили, а там у нас знаете, какая тайга?

– Не надо одной, – веско сказал Мишка. – Я считаю, нам сейчас надо все делать вместе.

– Совсем вместе не получится, – поддержал Олег, – но уходить по одному – точно не вариант. Разве что недалеко и ненадолго.

– Вода нужна, – перебила его Ксюха. – Уже пить хочется, а скоро совсем немоготу будет.

И вообще, – продолжала она неожиданно горячо и сильно, – давайте считать, что никто за нами в ближайшее время не придет и спасти нас не сможет. Надо как-то самим... дотянуть.

– Прямо Робинзоны какие-то, – усмехнулся Мишка.

Таня энергично затрясла своими короткими, слипшимися в комок волосами.

– Да будет вам, ребята! Мы же не в океане где-нибудь в этом... в Карибском море. Тут везде люди живут. Наверняка тут где-нибудь недалеко поселок, телефон, почта, магазин. Это ж прям смешно: в наше время играть в выживаль-

щиков!

Опять наступила пауза.

– Давайте рассуждать логически, – после некоторого раздумья снова повторил Олег.

В первую очередь нам нужна вода. Хорошо бы и пожрать что-нибудь, ну да ладно.

Дальше. У нас есть огонь, тут он с трудом подавил тщеславие, но кончается топливо. И, если пойдет дождь, костер потухнет. А без него ночью мы замерзнем. Может не насмерть, но заболеем точно. Одежда у нас так себе, две пары обуви на четверых – без огня никак нельзя. Ну и надо, конечно, осмотреться. Может там за мыском рыбаки какие-нибудь сидят, или поверху дорога идет, а мы тут дурака валяем. Но сперва вода.

– В чем же ты ее понесешь? – спросила Таня.

Она все еще была недовольна.

Олег осмотрелся.

– В ветровке?

Девочки вперили в него удивленные взгляды.

– Держи! – сказал Мишка, стягивая с себя куртку. Хороший друг всегда все понимает с полуслова.

– Шлепай тогда за водой, – предложила Таня, – а я пока дров наташу. У меня неплохо выходит. И за ребятами пригляжу.

– Нет-нет-нет, – запротестовала Ксюха, видя, что Олег уже готов согласиться, – не надо за нами приглядывать. Миш-

ка прав: давайте возьмем за правило никуда не отлучаться в одиночку. А ну, как кто-то еще чего сломает?

– Чур тебя, – запротестовал Олег.

– А топлива, – добавил Мишка, – я и сам натаскаю. Его тут столько, что можно и на четвереньках справиться.

Глава третья

Никакой дороги рядом не оказалось. Скала круто поднималась вверх, поросшая редкими соснами и можжевельником. Карабкаться по ней было несложно, но любой путь занимал много времени: приходилось пробираться среди валунов и сухостоя, обходить расселины и перелезать через груды гранитных валунов. Для молодого и сильного организма такой подъем не представлял бы ничего особенного, но у Олега и Тани со вчерашнего дня все болело и ломило, к тому же они ничего не ели, кроме нескольких ягод черники, найденной на одном из склонов.

Тяжело и медленно ребята продвигались все выше, пока, пройдя, наверное, не меньше километра, не оказались на сравнительно гладкой покато прогалине на самой вершине гранитного хребта. Деревьев здесь почти не было, черники тоже, только сухие кустики и вездесущий зеленый мох.

Олег подал Тане руку, и она, кряхтя, как старушка, вскарабкалась следом за ним на венчающие хребет валуны. С трех сторон скалы покато уходили вниз, с четвертой, справа, наоборот, лезли куда-то еще выше, куда детям при всем желании не удалось бы сейчас взобраться.

– Беда-а-а... – протянул Олег, оглядевшись по сторонам. Таня тихо всхлипнула.

Везде, кроме горы, вершину которой закрывал лес, в про-

межутках между деревьями проглядывала вода – море. В нескольких местах его было видно совершенно отчетливо – темное, синее, покрытое мелкой рябью. С одной стороны, кажется, с севера, очень далеко, проглядывался у самого горизонта контур какого-то берега, впрочем, это могло оказаться и обманом зрения. Это был остров, или полуостров, если за горой вдруг окажется перешеек, причем остров маленький и почти наверняка необитаемый. Надежды найти здесь телефон, почту и магазин, растаяли, оставалось верить, что спасатели, несомненно, будут искать их везде, включая и эту бесплодную скалу.

Обратный путь, как обычно, оказался короче. Среди камней не нашлось ни речки, ни ручейка, зато множество низинок и трещин было наполнено темной, неприятного цвета, но вполне сносной на вкус водой. В ветровку ее поместилось несколько литров, правда, нести импровизированный бурдюк оказалось удивительно неудобно: он так и норовил протечь в самых неожиданных местах. Внизу наткнулись на черничник – Таня набрала для Ксюхи и Мишки столько ягод, сколько поместилось в карманах и рукавах. На берег вышли совсем не там, и долго-долго шли берегом, огибая мыски и взбираясь на склон там, где пляж неожиданно прерывался. В итоге нашли еще несколько черничников и большую, метров шесть в поперечнике, лощину с водой – настоящий пруд – практически у самой стоянки, метрах в пятиде-

сяти, если не меньше. Изможденные и выдохшиеся прилепились на дымок костра и без сил рухнули на песок.

Проснулся Олег далеко после полудня. Голова болела, ноги и плечи ныли, но в целом чувствовал он себя гораздо лучше. Над собой он увидел пушистые еловые ветки и ощутил дикий голод.

– Оклемался? Кушать хочешь? – участливо спросила Ксюха. Оказывается, она сидела тут же рядом, укрывшись спасательным жилетом.

– А есть что? – удивился Олег.

В качестве ответа он получил настоящее блюдо: большое, круглое, и, даром, что из коры – доверху наполненное едой.

– Грибы! С брусникой! Где взяли?

– Танчик собрала. Она вообще умница, хозяйственная.

– Ты тоже умница.

Ксюха посмотрела на него как-то странно.

– А где ребята? – спросил Олег, сметая последний кусок жареного подосиновика.

– Тут мы, – отозвался Мишка.

Только сейчас мальчик понял, что сидит в самой настоящей пещере. Неглубокой – метра два, с выложенными лапником стенами, полом и потолком.

– Ксюха отличилась, – пояснил Мишка, отвечая на немой вопрос. – Одна все выкопала, я только за ветками сползал. А Танька грибов набрала.

Олег вдруг почувствовал, как ком подкатывает к горлу. Не то, чтобы он был каким-то особо чувствительным, нет, вроде этого за ним не водилось. Но, представив себе, как Ксюха с самодельной шиной на ноге выкапывает руками и палками кубометры песка, как Мишка, хулиганистый безобразник Мишка, гроза учителей, втихаря покуривавший еще в третьем классе, ползет на локтях вверх за лапником, Олег вдруг ощутил то, чего еще никогда не чувствовал, какое-то невероятное тепло, благодарность и, одновременно, стыд, он и сам не понимал почему и за что.

– Спасибо... – только побормотал он сквозь наворачнувшиеся слезы, – а я вот... видите...

– Видим, – как-то сурово отозвался Мишка, – все видим. Ты на себя-то, знаешь, не гони. Всем досталось, и тебе тоже. Вчера ты всех выручил, сегодня наша очередь – так и справимся.

Хороший он, Мишка. И Таня. И Ксения.

Олег взял себя в руки.

– Мы на острове, ребята.

– Знаем. Танька уже все глаза выплакала, даже в лес убежала. Вернулась с грибами.

Мишка засмеялся. Танюха прижалась к нему плечом. Вид у нее был что надо: прическа свалаялась, руки черные, на лице синяк. Да, досталось им изрядно.

– Людей на острове, похоже, нет. Тропинок мы не видели, построек тоже. Да и сам он маленький, вряд ли кто-то будет тут селиться.

– Значит, будем играть в робинзонов. Жить хочется. Даже с кривыми ногами, – Ксюха грустно покосилась на свою перевязанную конечность.

– Отличные у тебя ноги, – неловко утешил ее Олег, – и срастется все – первый сорт.

– Ладно вам про ноги, – перебил его Мишка, – давай, командир, что делать будем?

Олег удивился.

– Чего это я командир?

– А мы так решили, – пояснила Ксюха. Мы тут много чего решили пока ты отключался.

И засмеялась.

– Во-первых, мы все хотим выжить, – Мишка сжал в кулак свою большую ободранную ладонь, – спасатели там, копатели, придут – не придут, помирать не собираемся.

Олег согласно кивнул.

– Во-вторых, отныне мы команда. Раньше были приятели, одноклассники, я вот, прости, Ксюха, тебя не особо...

– Так, проехали!

– Ладно, – все улыбнулись.

– Короче. Теперь мы банда. Все делаем вместе. Если кто обиделся – в лес сходил, грибочков набрал, обидки свои закопал. Поссорились – помирились. Выберемся – будем дальше ссориться.

– Не будем.

– Не будем, так не будем, – согласился Мишка.

В-третьих...

– Что-то ты больно рассудительный стал.

– Не перебивай. Забуду.

В-третьих, в любой команде должен быть капитан. У нас командиром будешь ты. Это решено, обсуждать не будем.

– В смысле – не будем?

– Не будем. Ты у нас самый умный, телефоны ломать умеешь, геометрию на пять сдал...

– Геометрию Танька лучше знает.

– Ты что! Я ж, если что, разревусь – и все.

– Короче! – рывкнул Мишка, – не обсуждается! Не хватало нам еще поссориться, да?

– Ну а в-четвертых?

– А, в-четвертых, нам нужен план. Еда, одежда, оружие... что там еще робинзонам полагается?

– Жилье.

Мишка огляделся.

– Ну, тут Ксения постаралась. На первое время должно быть годно.

– Нет-нет-нет, – не дав Олегу ответить, запротестовала Ксюха.

Эта норка нам не годится. Пару раз переночевать – сойдет, лучше без дождя, но, жить тут, да еще вчетвером – извините.

– Возможно, здесь вообще затапливает, – добавил Олег. – Не случайно же такой крутой откос. Думаю, в сильные ветра, или там приливы...

– Приливов тут, вроде, не бывает.

– В общем небезопасно здесь. Надо найти что-нибудь выше по склону. Там, кстати, сухо и вода есть.

– А Ксюха как?

– Отнесем Ксюху.

– Да будем вам. Я сама доползу. Или подпорку мне сделайте – как-нибудь доковыляю.

– Там разберемся.

«Все-таки она умница».

– Когда будем строиться?

Олег посмотрел на небо. Оно было ясное, лишь несколько маленьких облачков неподвижно висели над головой.

– Завтра.

– Остаются еда, одежда, оружие.

– Оружие?

– Ну, охотиться там...

– Тема. Давай про это отдельно?

Сейчас сентябрь. С одной стороны, это плохо – холодно уже, темно, и зима скоро.

– Ну, до зимы-то нас точно найдут.

– Танчик, – сказала Ксюха ласково, – если нас найдут, все будет замечательно, и нам ничего не надо будет делать. Но давай будем думать о том, что, если нас не найдут. Так правильнее.

– Мы что, теперь всегда будем жить в яме, пить из лужи и жрать всякую дрянь?

Таня была на грани истерики.

– Нет, разумеется. Я где-то читала...

Олег вскинул брови. Весь класс был уверен, что читает Ксюха только модные журналы, и то по большим праздникам.

– Я где-то читала про мальчишек из Полинезии. Они сбежали из интерната и несколько лет прожили на необитаемом острове, пока их не подобрал какой-то рыбак.

– В Полинезии тепло, – заметил Мишка. – А у нас скоро зима.

– Значит, – резко вставил Олег, – будем зимовать. Кто со мной?

Глава четвертая

Утро встретило ребят морозящим дождиком. Если бы не вчерашняя Ксюхина самоотверженность, они снова вымокли бы до нитки и, того гляди, потеряли бы свой костер. Теперь, подобрав коленки, можно было смотреть из сухой и уютной норки, как частые мелкие капли щелкают по камушкам пляжа.

Дурацкая погода.

Проснувшись и доев вчерашние ягоды собрались в кружок, чтобы продолжить вечерний разговор.

– Итак, – на правах командира поинтересовался Олег, – чем мы располагаем.

– Сломанной ногой, – немедленно отозвалась Ксюха, – но никто не поддержал ее шутку.

– Вообще ничем. Мы уже вчера считали. Кроме твоего мобильного в карманах ничего нету. Даже помады у девочек.

– Я помаду в сумочке ношу, – начала оправдываться Таня, но сама поняла, что в этом нет никакого смысла.

– Одежда?

– Ох...

В самом деле, джинсы, кофты, куртки – все, что было на них надето, сильно пострадало от воды и особенно от последующего лазания по пляжу. Колени и локти протерты,

Мишкина ветровка пущена на бурдюк для воды. В таком нельзя не то, что перезимовать, вряд ли даже протянуть несколько недель. И пресловутые две пары обуви на четверых.

– Знаешь, что я думаю?

Мишку явно мучила какая-то мысль.

– Давай.

– Мы же не в Карибском море, верно?

– Верно.

– Какие бы у нас тут ни были необитаемые острова, на берегу обязательно что-то валяется. Если как следует поискать – может найдем что-нибудь полезное.

– Дельно.

– Еще, помнишь, нам рассказывали, тут когда-то война была?

– Помню.

– А раз война, значит люди были, войска стояли.

– Так это ж когда было?

– Может и потом стояли. Тут граница рядом. А от людей что-нибудь полезное всегда остается.

– Верно. Нужно как следует осмотреть остров. И побыстрее – до холодов. Как твои ноги?

– Болят.

Мишка угрюмо оглядел ступни, выглядевшие ничуть не лучше вчерашнего.

– Думаю, неделю заживать будут. А вот Ксюше месяца

два – и то, если перелом срастется.

– Выберемся отсюда – стану доктором, – уверенно объявила Танюха.

– Ты ж на дизайн собиралась?

– Доктором, – возразила девочка еще увереннее. – Хирургом-травматологом. Мамой клянусь.

Ксюха посмотрела на нее с благодарностью.

Дождь кончился часа через два, и Олег с Таней поднялись на склон. Они обошли пруд с водой, взобрались еще чуть повыше и тут Танюха вскрикнула.

– Что там у тебя?

Заяц, большой, серый, в пушистой шубке сидел на бугорке в каких-нибудь десяти шагах. Олег попробовал подкрасться к нему, но валежник предательски затрещал, и зверек насторожился.

– Не пугай его, – предложила Таня. – Все равно не поймашь.

Олег остановился. Заяц продолжал сидеть, поводя из стороны в сторону длинными ушами. Хотя ребята разговаривали в полный голос, он, похоже, даже не думал убежать. Только, когда мальчик нагнулся, пытаясь разглядеть среди мха неожиданный предмет, он поднялся с места и неторопливо, как будто нехотя, затрусил прочь.

– Смотри, чего нашел!

Олег аккуратно поднял с земли что-то длинное и коричневое.

– Что это?

– Колючая проволока! Прав был Мишка – где война была, что-нибудь, да найдется.

– Выброси?

– Ну нет. – он подумал про Ксюху. – Босиком на нее наступишь – пиши пропало. Да и в хозяйстве пригодится.

– Колючая проволока?

– Нам теперь все может пригодиться, – уверенно заявил Олег, и в этом он ни секунды не ошибался.

Наконец, неподалеку он нашел то, что искал – совершенно сухую, несмотря на прошедший дождь, глубокую щель метра три в ширину и немногим больше в длину с почти отвесными стенками и покрытым толстым мхом дном.

– Вот, – объявил Олег, – тут мы пока и будем жить.

Следующие несколько часов они провели за работой. Мальчик выдрал с корнями несколько молодых сосенок – на граните они держались совсем слабо, что было очень кстати для людей, у которых нет ни пилы, ни топора. Из них, обломав часть веток, соорудили своеобразные стропила, по-

верх которых навалили сухих жердей, прикрыв их сверху еловым лапником, на который, за неимением ни соломы, ни дерна, настелили два слоя мха. Землянка получилась вполне сносная, разве, что совсем темная. Без огня в ней, пожалуй, было бы страшновато.

На берег возвратились только к вечеру, насобирав по дороге грибов и ягод, благо и того, и другого на островке было в избытке. Ксюха дремала, Мишка, вновь натащивший гору всякого дровья, тихо ругаясь, ковырялся с каким-то сложным и непонятным делом.

– Смотри, чего нашел!

В руках у него оказался здоровенный моток лески, совершенно, правда, запутанный.

– Класс!

– Рыбу ловить будем. Только размотать надо и крючок придумать.

Олег молча показал ему кусок колючей проволоки.

– Пруха!

– Слушай, – понизив голос спросил Олег, – как ты думаешь, много ли можно наловить удочкой?

– Много. А что?

– Да я вот о чем. Грибы-ягоды мы, предположим, запасем, хотя где их хранить – ума не приложу. Мы ж не белки, в дупло не засунем. Но на одних грибах нам зиму не протянуть. Мы с Танюхой зайца видели, может их тут много. Но зайца еще поймать надо, кроме того, нам на четверых еды надо –

мама не горюй. Кроме рыбы, ума не приложу, что жрать будем, а ее ловить – снасть нужна. Сколько по-твоему можно наудить на колючую проволоку?

Мишка посидел немного молча, потом хмыкнул.

– Ничего. Надо рыбу – будет рыба. Надо зайцев – будут зайцы. Вот ноги чуть пройдут – все будет.

Глава пятая

Переезд занял два дня. Изначально, Олег представлял его себе совсем по-другому: он планировал сменить неудобное логово на берегу в тот же вечер. Но скоро сказка сказывается: целый день ушел только на то, чтобы соорудить носилки для Ксюхи. Тащили их вдвоем с Таней, в час по чайной ложке. Потом переносили кострище: чтобы не запалить сухостой пришлось носить камни и выкладывать ими очаг в передней части землянки. Делать дымоход – о нем тоже сперва никто не подумал, а без дымохода недолго было и угореть. В промежутках – собирать грибы-ягоды-дрова, причем за едой приходилось уходить все дальше: ближние полянки уже были обчищены подчистую. И только на четвертый день пребывания на острове ребята, наконец, вселились в свою новую квартиру.

По сравнению со старой она, разумеется, была найдена превосходной. Особенно, когда сразу после вселения зарядил дождь, да не теплый грибной, а настоящий ливень со шквальным ветром. Вот тут-то все в полной мере оценили крышу над головой, которую, после нескольких протечек, удалось надежно залатать ветками, корой и сухой осокой.

Теперь, правда, категорически не хватало теплых одеял – по ночам стало так холодно, что приходилось спать, прижавшись друг к другу под толстым слоем еловых веток, да

еще следить, чтобы они не вспыхнули от горячих углей. Грибов и ягод собирали мало, зато из распутанной сообца лески и Олеговой проволоки Мишка соорудил вполне рабочий с виду перемет, и обещал испытать его в первый же погожий день. Ноги его стремительно заживали. После многочасовых экспериментов ему удалось «обуть» их в нечто, отдаленно напоминающее сандалии, сооруженные из кусков березовой коры и шнура от ветровки. Для долгой ходьбы такая обувь, разумеется, не годилась, но добраться в ней до берега было возможно. Мишка вообще открыл в себе талант изобретателя, и принялся сооружать всевозможные полезности.

– Не белки, говоришь, – ухмылялся он, выскребая осколком стекла сердцевину дуплистого ствола, только что спасенного им от костра, – а как тебе такой бочоночек?

Бочоночек в самом деле получился неплохой, Ксюха приспособила к нему доньшко и крышку, а еще через пару дождливых дней в глубине землянки уже красовалась маленькая батарея деревянных банок и баночек, где, пусть недолго, можно было хранить запасы. Вода оттуда, правда, протекала, но грибы и особенно ягоды чувствовали там себя вполне сносно.

Наконец, непогода кончилась. Вновь потеплело, выглянуло солнце, наступило то, что в этих краях обычно называется «бабьим летом». Все утро мальчишки ставили перемет. Это заняло чертову тучу времени: берег здесь был крутой, каме-

нистый, не то, что кол вбить, даже зайти в воду небезопасно. Без инструментов и навыков дело шло трудно. Но особенно тяжело оказалось с наживкой. Червей накопать не получалось: то ли не сезон, то ли Олег с Мишкой просто не знали, где их нужно искать. Ничего другого тоже не попадалось, а без наживки какая же рыбалка?

В конце концов дело разрешилось почти случайно. Олег с досады запустил камнем в чайку, сидевшую на берегу неподалеку и, казалось, насмехавшуюся над их неумешеством. Запустил – и попал. Чайке свернули шею – еще неделю назад они и представить себе не могли, что способны убить птицу, раскромсали на куски и нацепили на крючки. Операция выглядела дико неаппетитно, но голод давал о себе знать: за почти неделю на скудном рационе без мяса мальчики сильно похудели, и их сытая городская мораль изрядно притупилась.

Оставив Мишку в его самодельных сандалиях караулить рыбу, Олег отправился вдоль берега в надежде найти что-нибудь полезное. Поначалу ему не попадалось ничего, кроме пары пластиковых бутылок, впрочем, представлявших немалую ценность для людей, кромсавших на посуду трухлявые деревяшки. Но затем неожиданно улыбнулась удача.

Обогнув очередной мысок, Олег увидел часть острова, куда раньше не имел времени заглянуть. Здесь тоже были скалы, правда, без песчаного откоса, маленькая открытая бух-

точка, полумесяцем вдававшаяся в берег, а примерно посередине нее – первое рукотворное сооружение, встреченное на острове – бетонный причал, старый, но еще вполне крепкий, свидетельство того, что тут бывали, и, возможно, бывают люди.

Едва завидев пирс, Олег ускорил шаг. Не то, чтобы он надеялся кого-то застать, но там, где есть следы человека, скорее всего найдется что-нибудь еще. И он не ошибся.

Правда, на самом пирсе не было ничего, кроме нескольких автомобильных покрышек, служивших кранцами для швартующихся судов. Применения им Олег не придумал, да и они были чересчур тяжелы, чтобы тащить их одному. Зато рядом с причалом красовался великий источник благодати – пожарный щит, а на нем – масса всяких полезностей. Ведро. Лом. Топорик. Лопата. Даже допотопная медная каска, обрадовавшая мальчика больше всего. Под щитом, как полагается, располагался ящик с песком, укрытый брезентовым чехлом, довольно большим и почти целым. Это было невероятное богатство, в котором каждый предмет решал множество проблем. Конечно, перочинный нож, зажигалка и коробка консервов были бы еще более кстати, но Олегу не приходило в голову жаловаться.

Сгибаясь под тяжестью добычи, он кое-как в несколько приемов доплелся до землянки. Ксюха с Таней были тут, сидели на солнце, что-то делали и разговаривали между собой. Мальчик прислушался:

– А мне Мишка не нравился, – говорила Танюха, – я думала он грубый. Вечные эти плоские шуточки и все такое. Не люблю грубых.

– Мишка хороший. Это он только для виду хулиган, не умеет по-другому. А вообще он добрый, заботливый. Я в него, кажется, даже втюрилась классе в пятом. Ненадолго.

Олег присел на поваленное дерево. Время, разумеется, не ждало, но ведь и от пары минут тоже не убудет.

– Повезло нам, – продолжала Ксюха, – представляешь, сидеть тут с Игорьком, или не дай бог с Васей?

– С которым Васей?

– Да с обоими.

– Ну, Ситников, положим, еще ничего...

– Глупый он. Ничего не умеет.

– Да ладно? – не согласилась Танюха, – Вася ж отличник, он все знает...

– Что он знает? Алгебру? Химию? Олег вон из мобильника костер разведет, из колючей проволоки крючки сделает. А Вася... фу.

– Дуешься на него что ли?

– Да просто фу он, даже обсуждать не хочу.

– Ну так и не обсуждай. Видела, как Олежек по тебе сохнет?

– Иди ты.

– Точно говорю. Весь класс это знает, и ты знаешь. Вот его и обсуждай.

Олег почувствовал, что краснеет.

– Есть хочется, – очевидно, тема Ксюхе не нравилась. – Я от этих грибов с ума скоро сойду. Мало того, что на голове швабра, нога кривая, так еще и ребра во все стороны торчат. С такой рожей по мне теперь одни дворники сохнуть будут.

Танюха неожиданно всхлипнула.

– Хоть бы голову помыть. Мы же все-таки девочки.

Этого Олег уже не смог вынести. Шумно гремя своим скарбом, он поднялся и поспешил к землянке. Разговоры стихли.

– Вот! – он чуть не лопнул от гордости, протягивая девочкам каску.

– Это чтобы остричь меня под горшок? – поинтересовалась Ксюха.

Естественно, она догадалась, что Олег подслушивал.

– Именно! Горшок! – подтвердил мальчик, и глаза у Ксюхи загорелись. А также кастрюля, котелок и что там еще бывает, чтобы кипятить воду. А в ведре ее отлично можно хранить. Правда, оно пожарное, конусом, но если поставить вот в эту ямку – будет стоять. И влезет в него точно больше, чем в Мишкину ветровку.

Девочки грянули «ура», после чего выгнали Олега прочь и с жаром принялись приводить себя в порядок. Когда возвратился Мишка, их было не узнать – счастливые, довольные и почти чистенькие, со свежими личиками и мокрыми от теплой воды волосами.

Мишка же вернулся чернее тучи. В руках он нес пару рыбешек, весь свой сегодняшний улов. Его тоже было встретили рукоплесканиями, но Мишка явно был не в настроении.

– Две! – бухтел он. – Две мелкие не пойми чего.

– Все не одни грибы жевать, – попробовала успокоить его Таня.

– Две маленькие рыбешки за целый день! И не то, чтобы они сами попались – я за каждой чуть не по часу бегал. И курткой их, и руками... Чего смешного?

Олег не мог сдерживать улыбки, представляя, как Мишка в своих лаптях пытается схватить руками ускользающую рыбину.

– Крючки нормально не загнуть. Все пальцы изодрал. Вот и срываются, твари. А впереди зима, если каждый день вылавливать по две рыбки, что есть-то будем?

– Загнем крючки, – Олег достал из-под лапника добытый на причале топорик. Инструмент теперь есть – значит и дело пойдет.

Мишка сразу повеселел и оживился:

– Ух ты! Где взял?

Олег рассказал.

– Лопух ты, – неожиданно резюмировал Мишка.

– В смысле? – Олег аж обиделся.

– Ну а как? Если люди пирс навели, и даже пожарный щит повесили – это же не просто так. Не лес же они тушить собирались, и не за грибами причаливать.

– А чего не лес? – Олег уже понял, что облажался.

– Да тут весь остров – сплошной сушняк, загорится – ведром не потушишь и топориком не вырубешь. Хотели бы сберечь – расчистили бы бурелом, прорубили просеки, ну как это там обычно положено. А у причала твоего есть, значит, какое-то назначение. Или было.

Олег задумался.

– Наверное, ты прав. Только я ничего там вокруг не видел.

– Так ты и не смотрел небось? Увидел ведро – и помчался

вприпрыжку. Завтра пойдем вместе и все там хорошенько
осмотрим.

– Ты ж в лаптях.

– Значит, в лаптях.

Глава шестая

Решили они, правда, по-другому. Мишку с его лаптями вновь отправили ставить снасти: уж больно всех порадовал рыбный стол, а на разведку, как и прежде, собрались Олег с Таней.

Ночью ребята впервые спали в тепле: между слоями брезента натолкали соломы, получилось вполне годное одеяло. Настолько теплое и уютное, что к утру едва не проворонили костер, повезло, что под золой нашлась пара еще тлеющих угольков. Мысль остаться без огня слегка отрезвила после вчерашней удачи, но впереди ждали новые находки, еще более приятные и впечатляющие.

День вообще задался, хотя сначала казалось, что вот-вот все пойдет наперекосяк. В это утро ребята в первый раз по-настоящему поссорились. Началось все с Мишки: моросил дождик, и он наотрез отказался идти рыбачить.

– К черту, – ворчал он, посасывая пораненные крючками пальцы, – если каждый день добывать по две рыбешки, мы умрем с голоду еще до зимы. Надо построить плот и валить отсюда к чертовой матери.

– Я думал об этом, – подхватил Олег. – Связать ветки полосами брезента и тесемкой от спасжилетов – может получиться.

В разговор включилась Ксюха, и они втроем принялись

оживленно обсуждать, сколько может потребоваться плыть до ближайшего берега, в какую примерно сторону нужно держать путь, и какое количество припасов стоит запасти для путешествия.

Тема оказалась такой увлекательной, что все трое даже не заметили, что Таня сидит поодаль и плачет навзрыд.

– Ты чего, – спросил Мишка участливо, но она только отмахнулась.

– Идиоты безмозглые! С первого раза не утопились, так решили теперь уж наверняка? Давайте-давайте, только на этот раз сами!

И, продолжая всхлипывать, она вскочила и убежала, не разбирая дороги. Мишка отправился следом, а Олег с Ксюхой продолжили разговор, в конце концов придя к выводу, что пускаться на кое-как слепленном плоту по штормовому осеннему морю, не представляя себе ни куда плыть, ни как, ни сколько времени это может занять – в самом деле пахивает слабоумием.

Мишка вернулся быстро. Таню он не нашел, но в глазах у него все равно горел торжествующий огонек. Подсев к костру, он бросил перед Олегом маленький перочинный ножик с синей пластиковой рукояткой. Ножик был сломан – лезвие свободно проворачивалось на оси в обе стороны, и все-таки это был лучший инструмент, который они сейчас имели.

– Нашел? – спросила Ксюха.

– Подарили, – съязвил Мишка и принялся собирать свой перемет, благо мелкая морось к тому времени совсем перестала капать.

Теперь Олег мог осуществить свою давнюю задумку. Разломав пластиковую рукоять и насадив нож на крепкую деревянную – при этом он совсем перестал складываться, зато стал гораздо удобнее и надежней – мальчик отточил его на куске гранита, срезал несколько прямых сосенок и толстую крепкую еловую ветку и, с помощью лески, кусков проволоки и нескольких часов занудной работы соорудил неплохой, а главное – совершенно рабочий лук. Все детали своей операции Олег продумал заранее, поэтому конструкция получилась вполне надежной – с канавками для крепления тетивы и перьями чаек на концах стрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.